

ДИСТРИБУЦИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ ПАРЫ "ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ+ГЛАГОЛ" В РАЗНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

И.П. Липко, З.Н. Липко

В статье изучается специфика актуализации личных местоимений в функции подлежащего с глаголами определенных семантических классов в различных сферах общения, а именно: в прозе, диалоге, хронике, юриспруденции, спорте и радиофизике.

"Употребление языка говорящим происходит не в вакууме, а в определенном контексте речевого акта, факторы которого, как и свойства языковой личности, влияют на сферу общения, связанную с тем или иным видом деятельности, соотносительным с формой сознания..." [1; 173].

Общеизвестно, что каждая сфера общения (далее-СО) обладает определенной лексической и грамматической спецификой, обусловленной областью ее использования. Дифференциация СО не является продуктом последнего времени, но становление новых СО и их дальнейшее развитие, бесспорно, связаны с социальными и научно-техническими условиями современности.

Вслед за Е. А. Селивановой, под СО мы понимаем "певний вид суспільної діяльності, який зумовлює відповідне застосування мови. Сфера спілкування передбачає використання певних форм існування мови, тематичну, жанрову і прагматичну специфіку спілкування. У сучасній комунікативній лінгвістиці і мовленнєзнавстві виокремлюються політична, наукова, мас-медійна, педагогічна, рекламна, релігійна, побутова, бізнесова, художня, спортивно-ігрова, військова сфери спілкування"[2; 594].

Сущность СО во многом не познана (показательно отсутствие словарной статьи "СО" в Словаре лингвистических терминов О.С.Ахмановой), и можно с уверенностью сказать, что создание теории СО как специальной области социолингвистики относится к числу важнейших задач языкознания.

Хотя в современной лингвистике проблеме СО уделяется значительное внимание и опубликованные работы [3, 4 и многие др.] внесли весомый вклад в общую теорию СО и в анализ конкретных СО, многие аспекты этой сложной проблемы (СО как социолингвистическое явление, СО и стиль) требуют дальнейшего изучения. Как справедливо отмечает Н.Г.Черняк, "мова як система засобів для фіксації інформації про навколишній світ з метою обміну нею у процесі спілкування є складним, багатограничним явищем. Володіння семантичними та граматичними особливостями мовних одиниць є однією з головних складових компетенції..."[5; 200].

Основной целью данной статьи является изучение специфики функционирования личных местоимений в сочетании с глаголом в различных СО, относящихся, по определению Н.Д.Андреева, к стилистически немаркированным явлениям. "Тот лексический слой, который присущ всем этим подъязыкам (в нашем случае СО) и, следовательно, не составляя специфики ни одного из них, образует так называемую общую лексику, которую мы предпочтем называть нейтральной лексикой..."[6, 91-92].

Соглашаясь с М.П.Сенкевич относительно обязательности нейтральных средств языковых элементов, удерживающих сферы общения в единой архисистеме языка (в данном случае английского), мы полагаем, что специфичность сфер общения связана не только с упоминавшимся "комплексом специфических черт", но и с особым распределением и функционированием нейтральных средств в границах сфер общения [7; 5].

Непосредственным объектом изучения явились предикативные пары "личное местоимение (в функции подлежащего) + глагол", (которые номинируют результат когнитивных процессов: формирование образов воспринятых сущностей и

ассимиляции знаний об окружающей действительности) на уровне языка (за язык условно принимается сумма исследуемых СО) и шести конкретных СО современного английского языка, а именно: художественной прозы (авторское повествование), диалога, мас-медийной хроники, юриспруденции, спортивно-игровой и научной (радиофизики).

Выбор объекта исследования определяется, во-первых, большими конструктивными возможностями (синтаксической конструктивностью) глагола и, во-вторых, семантическим своеобразием, особым характером и широким использованием личных местоимений в предикативной группе, представляющей структурную основу предложения. Функциональные особенности местоимения и глагола, как известно, проявляются в речевой ситуации или контексте, поэтому изучение функциональных особенностей коммуникативных единиц языка (таких, как местоимение и глагол), среди которых местоимению и глаголу принадлежит ведущая роль (так как без них трудно себе представить речевой акт), вновь и вновь заставляет лингвистов обратиться к этим классам слов, в частности, с позиций коммуникативной лингвистики. Дейксис и глагол наглядно демонстрируют и своеобразно отражают одно из фундаментальных свойств языка - его антропоцентризм.

Изучение дистрибуции указанной предикативной пары предполагает и изучение дистрибуции ее компонентов.

Конкретной задачей исследования явилось изучение зависимости между дистрибуцией личных местоимений в сочетании с выделенными семантическими классами глаголов и характером определенных СО. Мы ограничились свое исследование изучением четырех семантических классов глаголов (далее-СКГ): 1) **глаголы передвижения** субъекта или объекта в пространстве (*Vm*), например: *to go, to come, to run, to fall, to walk, to swim* и т.п.; 2) **глаголы перемещения** (*Vtr*), основным содержанием которых является перемещение субъектом объекта в пространстве, например: *to carry, to put, to bring*; 3) **глаголы информации и речи** (*Vin*), содержание которых заключается в передаче сообщения, например: *to say, to report, to answer, to speak, to ask, to discuss, to tell* и т.п.; 4) **глаголы, выражающие мыслительные процессы** (*Vth*), например: *to know, to think, to forget, to decide, to remember* и т.п.

Основным критерием для выделения указанных семантических классов является когнитивный признак целой группы, например: понятие пространственного передвижения субъекта или объекта - **глаголы передвижения**; понятие перемещения субъектом объекта в пространстве - **глаголы перемещения**; понятие о различных мыслительных процессах в разных их аспектах и сопровождающих их волевых актах сознания - **глаголы мышления**; общим значением глаголов информации и речи является понятие об устной или письменной коммуникации - **глаголы информации и речи**.

Следует отметить, что при выделении СКГ нами учитывалась значимость того или иного семантического класса глаголов в системе языка. Как отмечает К.Н.Дмитриев, "цикл глаголов речи представляет собой важнейшее звено в общей системе семантики глагола. Во всех языках мира этот глагольный цикл выделяется своей значимостью и своим частым употреблением в связной речи" [8,11]. Глаголы, не вошедшие в указанные семантические классы, сведены в единый семантический класс остаточных (*Vo*) и не рассматривались.

Нам представляется, что изучение указанных предикативных пар имеет важное значение, так как сущность природы различных СО и их дифференциация рассматривается с точки зрения использования **стилистически немаркированных средств**, к которым относятся как личные местоимения, так и выделенные для изучения СКГ.

Отвлекаясь от специфики определенных СО и особенностей отдельных глаголов, мы исследовали комбинаторику личных местоимений и глаголов **на уровне языка**.

Данные анализа предикативной пары "местоимение + глагол" свидетельствуют о том, что (см. табл.1) в английском языке наблюдаются полярные характеристики предикативных пар *I, you + Vth* и *he, she, they + Vth* - первые характерны для английского языка, вторые - нет. Аналогично предикативные пары *he, she, they, - Vin, Vm, Vtr, -* типичны, а *I, you + Vin, Vm, Vtr* - нетипичны.

Таблица 1 – Дистрибуция предикативных пар "личное местоимение + глагол" на уровне языка

Типичное	Употребление	Нетипичное
<i>I, you + Vth</i>		<i>he, she, they + Vth</i>
<i>he, she, they + Vm, Vtr</i>		<i>I, you, Vm, Vtr</i>
<i>he, she, they + Vin</i>		<i>I, you + Vin</i>
		<i>we, it + Vm, Vtr</i>

Для объяснения диаметрально противоположных характеристик, присущих местоимениям *I, you* (собственно личным) и *he, she, they* (лично-указательным) по СКГ информации и глаголов мышления, а также по СКГ передвижения и перемещения можно предположить наличие определенной зависимости между дирекционным типом значения глагола (в смысле его интроверсивного или экстрроверсивного характера, т.е. наличия или отсутствия у действия внешних проявлений) и его употреблением с личными местоимениями. Например, с глаголами мышления - интроверсивными, местоимения *he, she, they* - не характерны, тогда как с глаголами информации и речи -экстрроверсивными- типичны в противоположность местоимениям *I, you*.

Относительно местоимения *we* и *it* нетипичность их употребления с глаголами передвижения и перемещения можно объяснить их общесемантическими характеристиками, местоимение *it* характеризуется грамматическими семами: третье лицо, единственное число, неодушевленность, т.е. его грамматическое содержание неконгруэнтно семантике глаголов перемещения, превалирующим значением которых является действие одушевленного субъекта, связанное с передвижением предмета из одной точки пространства в другую, т.е. направленное действие, мотивированное. Именно поэтому местоимение *it* реже встречается с глаголами перемещения, предполагающими произвольность акта перемещения. Сравнительно редкие случаи употребления *it* при антецеденте, обозначающем человека (*child, baby - it*), в нашей выборке не зарегистрированы и во внимание не принимались.

Нетипичность употребления местоимения *we* с глаголами передвижения объясняется сложным переплетением экстралингвистических, стилистических и семантических факторов: повествование, как правило, не ведется от первого лица множественного числа; местоимение *we* вообще ни с какими СКГ, исследуемыми нами, не характерно для английского языка.

Таким образом, в результате анализа предикативных пар "личное местоимение + глагол" на уровне языка можно сделать следующие выводы: 1) употребление личных местоимений в роли подлежащего зависит преимущественно от интро- и экстрроверсивного значения глаголов; 2) частично оно определяется грамматико-семантической природой личных местоимений; 3) специфика английского языка, заданная отсутствием грамматического рода у существительных, создает особую функциональную нагрузку личных местоимений в роли подлежащего; 4) стилистическая характеристика текста, в первую очередь, построение повествования от первого или третьего лица единственного числа, является дополнительным фактором, воздействующим на комбинаторику личных местоимений с семантическими классами глаголов.

Характер дистрибуции местоимений и глаголов на уровне сфер общения является для нашего исследования центральным вопросом, ибо в соответствии с нашей основной гипотезой, именно на этом уровне обнаруживается специфика этой дистрибуции изучаемой предикативной пары, обусловленная характером исследуемых СО.

На данном уровне исследования мы даем описание комбинаторных свойств лишь тех предикативных пар, статистическая характеристика которых позволяет судить о достаточности выборки для их адекватной лингвистической интерпретации.

Данные нашего анализа (см. табл. 2) свидетельствуют о том, что для **прозы** характерными являются предикативные пары *he, she + Vm* и *he, she, + Vtr*. Комбинаторику указанных предикативных пар можно объяснить преобладанием местоимений *he, she* в прозе, с одной стороны, и широкой представленностью глаголов передвижения и перемещения, с другой, т.е. действием процесса взаимного тяготения их компонентов. Видимо, этим можно объяснить и нетипичность предикативных пар *he + Vin* и *she + Vin*, так как СКГ информации и речи не характерен для данной СО. Предикативные пары с местоимением *you*, как и само местоимение *you* нетипичны для прозы.

Для **диалога**, по нашим данным, употребление предикативных пар *I, you + Vm, Vtr* не характерно, что является результатом общей нетипичности употребления СКГ перемещения и передвижения в данной СО. Что касается положительной реализации предикативных пар *I + Vth* и *you + Vth* а диалоге, то следует учесть, что местоимения *I, you* так же, как и глаголы мышления, характерные для диалога, получают свое воплощение, и эксплицитную реализацию в диалогической речи. Именно в диалоге, являющемся средством общения между людьми, в разговорном языке, тесно связанном с глубинными механизмами мышления, данное сочетание местоимения (в нашем случае, *I* и *you*) с глаголом (в нашем случае *Vth*) раскрывает характер героев художественных произведений, их психику, наиболее полно передает нравственные установки, которые адекватно отражают цели коммуникации.

Таблица 2 - Дистрибуция предикативных пар "личное местоимение + глагол " на уровне сфер общения

Сфера общения	Типичное	Употребление	Нетипичное
Проза	<i>he, she + Vm, Vtr</i>	<i>he, she + Vin</i>	<i>you + исследуемые СКГ</i>
Диалог	<i>I, you + Vth</i>	<i>I, you + Vm, Vtr</i>	<i>We, it + исследуемые СКГ</i>
Хроника	<i>he, it, they + Vin</i>	<i>he, it, they + Vm, Vtr</i>	<i>I, you + исследуемые СКГ</i>
Юриспруденция	<i>he, it, they + Vin</i>	<i>I, you + исследуемые СКГ</i>	
Спорт	<i>I + Vth</i>	<i>he + Vm</i>	<i>you + исследуемые СКГ</i>
Радиофизика	<i>we + Vin</i>	<i>it + Vth</i>	<i>I, he, she, you + исследуемые СКГ</i>

Положительную реализацию в **хронике** имеют предикативные пары *he, it, they + Vin* и отрицательную -предикативные пары *he, it, they + Vtr*. Указанные предикативные пары противопоставлены в прозе и хронике, т.е. имеют полярные характеристики, что свидетельствует о том, что характер дистрибуции определяется сферой общения, с одной стороны, и различными внутренними процессами, лежащими в основе этой дистрибуции, с другой. Для хроники в силу особого характера сообщений, составляющих ее специфику, типичным является преобладание СКГ информации и речи и местоимений третьего лица единственного числа. Сочетание местоимений *I* и *you* с исследуемыми нами СКГ нетипично для СО в хронике.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в **СО юриспруденция**, где местоимения *he, it, they* с глаголами информации и речи имеет положительную реализацию, а местоимения *I, you* с исследуемыми СКГ - имеют отрицательную специфичность. Указанные предикативные пары являются общим признаком сходства СО в хронике и юриспруденции. Типичность употребления предикативных пар *he + Vin* в СО в хронике и юриспруденции объясняется, очевидно, двумя факторами: во-первых, наибольшим удельным весом данного местоимения в указанных СО, обусловленным экстралингвистически, так как в реальной действительности политические деятели, юристы в большинстве случаев - лица мужского пола, и, во-вторых, доминированием глаголов информации и речи в данных СО, что объясняется, в свою очередь, прагматикой указанных СО.

Что касается комбинаторных свойств предикативной пары *I + Vth* в СО **спорт**, то они определяются, с одной стороны, семантикой глаголов мышления, имеющих интроверсивный характер и проявляющих тенденцию к употреблению с местоимением первого лица единственного числа. С другой стороны, наблюдается влияние экстралингвистического фактора: в сфере сообщений о спорте в последнее время распространено комментирование (репортаж) от первого лица единственного числа, например: *I think, I suppose it was the goalee who said the game....* Хотя каждый отдельно взятый компонент предикативной пары *he + Vm* типичен для СО в спорте, указанная предикативная пара не характерна для данной СО. Аналогично СО таким, как хроника и юриспруденция, СО спорт характеризуется отсутствием предикативных пар, включающих местоимение *you* и какой бы то ни было СКГ из изучаемых нами.

Своеобразием употребления личных местоимений с указанными СКГ отличается СО в **радиофизике**. Местоимения *I, he, she, you* не характерны для данной СО, о чем свидетельствуют данные свободной дистрибуции личных местоимений на уровне СО, поэтому, естественно, что на этом уровне исследования нами не отмечено ни одного случая употребления данных местоимений с исследуемыми СКГ. Что касается дистрибуции местоимений *we* и *it* в СО в радиофизике, то высокую избирательность проявляет местоимение *we* к глаголам информации, а местоимение *it* — к глаголам мышления. Комбинаторные свойства предикативной пары *we + Vin* можно объяснить процессом взаимного тяготения составляющих его элементов, являющихся либо доминантами в данной СО, либо когда обе составляющие имеют значение положительной специфичности в данной СО. На употребительность предикативной пары *it Vth* значительное влияние оказывает своеобразная содержательная сторона местоимения *it*, соотнесенного с нулевым antecedентом [9;237], и особый характер функционирования СКГ, выражающих мыслительные процессы. Эта особенность СКГ мышления проявляется в том, что данный СКГ в сфере науки (в данном случае - радиофизики) приближается по характеру к глаголам со значением информации, например: *it is known that, it was considered that, it was thought that, it was concluded that*, т.е. по своему значению они близки к сочетаниям, типа: *it was defined, (specified, noted, described, identified)* и т.п., что обусловлено в целом влиянием специфики данной СО.

Следовательно, степень представленности тех или иных предикативных пар в различных СО объясняется характером человеческой деятельности, обслуживаемой определенной сферой общения.

Таким образом, рассмотрев характер дистрибуции предикативных пар "личное местоимение + глагол" определенного семантического класса в каждой отдельно взятой

СО и сопоставив общие и отличительные черты, присущие отдельным СО и предикативным парам **на уровне сфер общения**, можно сделать **следующие выводы**: 1) На дистрибуцию личных местоимений и глаголов существенное влияние оказывает содержательный характер СО; 2) важными факторами, обуславливающими комбинаторику личных местоимений и глаголов, являются

семантика личных местоимений (в значительной степени, синтагматически обусловленная семантикой существительных-антецедентов), с одной стороны, и семантикой сочетающегося с местоимениями семантического класса глаголов, с другой; 3) в сфере общения в радиоперееке у семантического класса глаголов мышления имеются некоторые дополнительные характеристики, присущие глаголам информации; 4) обнаруженные процессы тяготения и избежания языковых единиц являются важным фактором, свидетельствующим о степени и характере связи между составляющими элементами предикативной пары (в нашем случае - местоимения и глагола).

SUMMARY

The specificity of functioning personal (as a subject) with the verbs of the definite semantic classes in various spheres of communication, such as: prose, dialogue, chronicle, jurisprudence, sport and radiophysics is studied in the paper.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самохина (Дмитренко) В.А. Проблемы функционально-коммуникативной стилистики фольклорного текста // Вісник ХНУ. –Х.:Константа. -2005. - №667.- С. 172-175.
2. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: Термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К., 2006. – 716 с.
3. Азимов А.Н., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.В. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Вопросы языкознания. -1976.- №2. – С. 3-11.
4. Будагов Р.А. Язык в эпоху научно-технической революции // Филологические науки.-1975. – № 2. – С. 3-12.
5. Черняк Н.Г. Лінгвістичне оточення та значення дієслова " to see " // Вісник СумДУ. -Серія Філологічні науки" .. - 2004. - №4 (63).-С.200-203.
6. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языкознании. - Л.,1967.- 127с.
7. Сенкевич М.П. Научные стили. Уч. пособие по курсу стилистики русского языка. – М., 1967.-105с.
8. Дмитриев К.Н. Конструкции с обратным порядком слов в современном английском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. - М.,1964.- 24 с.
9. Липко И.П. Соотнесенность личных местоимений с существительными - антецедентами на различных уровнях языковой структуры // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки.. - Харків: Константа. - 2005. -Вип. 9- С.235-240.

Поступила в редакцію 25 октября 2007 г.